действенного института резерва есть неотъемлемая часть реализации кадрового обеспечения государственной службы. Его наличие говорит о том, что в любой момент для замещения вакантных государственных должностей государственной службы уже имеются подготовленные к управлению в современных условиях граждане, способные профессионально и эффективно реализовывать задачи и функции органов государственной власти. Кадровый резерв существенно упрощает деятельность по кадровому обеспечению и дает возможность тем, кто в него попадает, со временем продвигаться выше. Кадровая работа при этом становится более упорядоченной и планомерной.

«Формирование кадрового корпуса государственной гражданской службы – это постоянный процесс взаимообмена социальной среды общества, его кадрового потенциала и социально-организационных структур государственного управления, стремящихся привлечь в свою сферу наиболее профессионально подготовленных работников» [4]. Задачу активной концентрации на государственной службе конструктивно-профессионального потенциала общества призвана решать система кадрового обеспечения. Однако объективные условия, в которых она функционирует, требуют согласования ее механизмов и имеющейся инфраструктуры кадровой работы с факторами внешней среды. Налаживание взаимосвязей с отечественным рынком труда, проведение специальной работы по выявлению его состояния, сегментов, интересных для государственной службы «срезов» трудовых ресурсов нашего общества, может способствовать созданию действенного кадрового корпуса государственных служащих.

Литература

1. *Кашепов А.В.* Три проблемы изучения и регулирования рынка труда / Рынок труда и занятость: современные проблемы теории и практики: (Точка зрения) / Отв. редактор Т.С. Сулимова. М.: Изд-во РАГС, 2004. С.57.
2. *Вагина Л.В., Панин И.Н.* Реформирование государственной службы Российской Федерации. М., 2006. С.114.
3. *Кузьмин В.* Кадры Президента // Российская газета. 2008. №156 (4713). 24 июля.
4. *Магомедов К.О.* Социология государственной службы. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 2007. С.127.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СУВЕРЕНИТЕТ: ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ

Мария БОЧКОВА

– ведущий специалист-эксперт Аналитического управления Аппарата Совета Федерации Федерального собрания РФ

В современном восприятии мировых процессов невозможно обойтись без четкого понимания категорий «глобализация» и «суверенитет». Насколько это понимание будет адекватным реальности, настолько оптимальной будет выработка линии поведения конкретной страны на политическом поле. Большое значение при этом имеет осознание обществом, политической элитой и руководством положения государства в мире, его возможностей и потенциала.

Изучение проблем глобализации и суверенитета показывает, что у субъектов политического процесса есть возможность выбора формулировок для формирования представлений соответственно интересам своих государств. Тем более что формулировки и представления о мировых процессах являются историческими категориями, следовательно изменчивыми в объеме и содержании.

Рассмотрим многообразие, существующее при определении понятий «глобализация» и «суверенитет», а затем и их взаимозависимость.

Прежде всего отметим, что в определении «глобализации» необходимо исходить из представлений о глобальном и всеобщем. Подобный подход зафиксирован в большинстве энциклопедий и словарей [1]. К примеру, современный финансово-экономический кризис можно отнести к явлениям глобальным, поскольку он затрагивает интересы практически всех государств мира. С точки зрения совокупности обстоятельств, явлений, процессов дается определение глобализации в Социологической энциклопедии [2], а нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц рассматривал феномен с позиций экономической науки. Он считал, что глобализация есть «более тесная интеграция государств, наций и народов, реализующаяся огромным сокращением цен на транспорт, коммуникацию, уничтожающая искусственные барьеры для потоков товаров и услуг, способствующая свободному передвижению капитала и людей» [3].

Интересным представляется объяснение понятия «глобализация», которое изложено в диссертации И.С. Игнатова [4]. Если сравнить его с тем, что дано Д. Стиглицем, то определение И.С. Игнатова предпочтительнее, во-первых, с точки зрения охвата всеобщего и, во-вторых, поскольку глобализация трактуется как объективный процесс.

Следует добавить, что глобализация – процесс неизбежный, заложенный в природу человеческого бытия и развития изначально. И в то же время объективность не исключает регулирования глобализации в интересах всех, а не одного-двух сильных государств.

На этом можно завершить рассмотрение вопроса о понятии глобализации, отметив, что в литературе есть и другие определения, но в силу формата статьи их невозможно подробно изложить. Поэтому перейдем к рассмотрению вопроса о суверенитете.

За время его существования о термине «суверенитет» накопилась весьма обширная литература, которая отражает множество определений этой категории.

На основе ряда проанализированных научных трудов приходим к выводу, что определения категории «суверенитет» разнообразны. Суверенитет, например, рассматривается как верховенство государственной власти внутри страны, т.е. в пределах государственной территории, и независимость ее в международных отношениях. Таким образом, суверенитет в его энциклопедически полном определении, может относиться в современном мире только к государствам. Более того, наличие суверенитета является признаком государства. Суверенитет позволяет выделить государство в ряду других публично-правовых союзов.

Действительно, понятие «суверенитет» тесно связано с понятиями «власть» и «государство», поэтому оно изучается в различных научных областях. В юриспруденции его понимают как «верховенство, единство, самостоятельность и независимость власти» [5].

Суверенитет рассматривают и с позиций истории, прослеживая эволюцию его содержания, и с позиций политологии, и философии, и социологии.

Так, в Средние века суверенами называли монархов, считавшихся носителями высшей власти и источником права. Затем, в ходе процесса централизации государств, правовые нормы начали действовать на всей территории. Единство и верховенство законов отразилось в появлении термина «суверенное государство». Размышления многочисленных философов Нового времени о праве граждан самостоятельно определять порядок управления трансформировались в теорию национального суверенитета, которая воплотилась в ходе исторического развития и политической практики: например, признание независимости США и революционные события во Франции (последняя четверть XVIII в.) или образование мощных ита-

льянского и германского государств (вторая половина XIX в.).

Несмотря на все многообразие идеалов и ориентиров за время существования человеческой цивилизации, суверенитет всегда являлся основной ценностью. При этом исторический контекст эпохи наполнял категорию различным содержанием. Суверенитет мог подразумевать абсолютную власть, рассматриваться как государственный или национальный, правовой или плюралистический; суверенными называли все страны или только избранные государства.

Суверенитет можно определять и как социальный феномен в рамках социологии, тогда его содержание истолковывается как неограниченность и независимость власти от власти других социальных субъектов.

Являясь атрибутом национального государства, суверенитет можно трактовать и с позиций этносоциологии.

В политической науке, согласно одному из определений, «суверенитет» (от фр. souverainete – букв. верховная власть) – независимость и самостоятельность государства в его внутренних делах и внешних отношениях, не допускающая иностранного вмешательства» [6].

Учитывая, что многие исследования в области гуманитарных наук рассматривают в качестве приоритета человеческую личность, ее независимость и способность к самореализации, обеспечение суверенитета в современных условиях не может основываться исключительно на комплексе конституционных прав и нормативных государственных актов. Суверенитет зависит и от демократических гарантий соблюдения социальных и культурных прав личности.

В настоящее время суверенитет становится и категорией науки международных отношений. Это обусловлено серьезными изменениями в мирополитической системе: увеличением числа международных конвенций, договоров и соглашений, которые накладывают определенные ограничения на свободное поведение государств; ускоряющимся процессом глобализации; относительно успешными интеграционными процессами; многообразием международных организаций и иных новых акторов, как, например, транснациональные корпорации, террористические группировки, международные преступники и т.д.

Таким образом, во-первых, возникает сомнение, что все государства, суверенитет которых закреплен в большинстве конституций, подлинно являются суверенными. Во-вторых, под вопрос ставится возможность сохранения государственного суверенитета при происходящих в современном мире процессах.

Так, изучая связь суверенитета и глобализации, видный теоретик в области международных отношений П.А. Цыганков пришел к выводу, что под влиянием глобализации государственные структуры испытывают разрушительные потрясения и давление на государство оказывается «сверху», «снизу», «извне». «Сверху» государственный суверенитет подрывается наднациональными институтами, вмешивающимися во внутриполитическую ситуацию в стране (миротворческие операции под эгидой ООН). «Снизу» – подвергается эрозии со стороны внутригосударственных структур и структур гражданского общества. Возникает феномен «парадипломатии», т.е. параллельной (по отношению к государственной) дипломатии: индивидуальные контакты, сотрудничество между организациями, проведение субъектами Федерации внешней политики. «Извне» суверенитет государства ограничивается неправительственными группами и организациями [7].

Несмотря на проблематичность государственного суверенитета в эпоху глобализации, отмеченную П.А. Цыганковым, исследователь не является сторонником тезиса о его исчезновении. Новые субъекты не вытесняют государства из международной политики, а вступают с ними в сложные взаимодействия, характеризующиеся как соперничеством, так и сотрудничеством. Сохранение суверенитета означает умение преследовать свои собственные цели, несмотря на давление взаимозависимости, используя его.

Действительно, если рассматривать современный мир с позиций реалистической школы международных отношений, то представляется, что интересы государств не изменились. Другими стали лишь механизмы воздействия, и ярче всего они отразились на принципе суверенитета.

Сегодня, как и прежде, государства стремятся быть мощными политическими центрами – «полюсами» мировой системы. Победу за господство и лидерство невозможно одержать, не ослабив соперника, который также обладает разнообразными ресурсами и стремлением стать доминирующим актором мировой политики. Исключить конкурента из борьбы можно, лишь ограничив его суверенитет. Интересно, что и раньше находились силы, пытавшиеся ограничить суверенитет национального государства. Среди них были и институт церкви (Средние века), и соседние государства (Новое время), и сверхдержавы (Новейшая история). Сегодня же методы ограничения суверенитета эволюционировали от открытой военной интервенции до использования косвенных средств: международных организаций, норм международного права, «оранжевых» революций. Процесс глобализации также может рассматриваться исключительно как инструмент для достижения определенных политических целей и конъюнктурных задач.

Иного мнения придерживаются и представители либеральной школы в международных отношениях, в том числе и в среде известных политиков. Например, еще весной 1999 г. первый Президент Чешской Республики Вацлав Гавел, выступая в Канаде с программной речью, отметил: «Идол государственного суверенитета неизбежно должен раствориться в мире, который соединяет людей, независимо от границ, миллионами интеграционных связей, начиная от торговли, финансов и собственности и вплоть до информации» [8].

Становится очевидным, что даже краткое рассмотрение вопроса о взаимовлиянии глобализации и суверенитета выявило разницу в оценках процесса. Возникает желание посмотреть на этот вопрос с позиций России.

Все то, что происходит сейчас в мире в связи с глобализацией, в отличие от многих государств (Чехии в том числе), для России выгодно именно с позиций укрепления суверенитета.

Верное отражение роли России на мировой арене, с учетом происходящих событий, зафиксировано в содержании ключевых документов, определяющих ее политику.

Так, в Послании Президента Федеральному собранию РФ от 5 ноября 2008 г. Д.А. Медведев отметил, что государство сделало «выбор в пользу глубокой интеграции в мировое хозяйство. Мы понимаем свою ответственность. <…> Мы сделаем все, чтобы мир стал более справедливым и более безопасным. Я уверен, что так и будет, поскольку наша страна сильна и экономически, и политически. <…> Мы преодолеем последствия мирового экономического кризиса и выйдем из него еще более сильными» [9].

В Концепции внешней политики Российской Федерации говорится об эволюции международных отношений, что создало для нашей страны новые возможности участвовать не только в реализации международной повестки дня, но и в ее формировании. Как известно, быть субъектом формирования международной повестки дня без обладания суверенитетом государство вряд ли способно. Поэтому не случайно в Концепции обозначена и такая цель: «обеспечение безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета» [10].

Как видим, авторы документа исходят из того, что Россия сохранила веками имевшийся у нее суверенитет и намерена его укреплять, а не терять. Для Российской Федерации суверенитет не иллюзия, а конкретная данность, которую она не собирается кому-либо уступать, несмотря на глобализацию. Напротив, обладая суверенитетом, она будет определять, совместно с другими странами, вектор глобализационных процессов.

Важно отметить, что сегодня Россия способна использовать происходящие глобальные процессы для укрепления собственного суверенитета. Яркий тому пример – современный финансово-экономический кризис,

к которому привели результаты глобализационных процессов экономической сферы: низкие процентные ставки, чрезмерно высокий уровень ликвидности, большой объем наличных денег в мировой экономике.

Интересно, что ограничение государственного суверенитета в условиях глобализации отразилось и на деятельности во многих секторах национальной экономики, которая начала осуществляться помимо государства. Кроме того, возникли и иные институты, наравне с государством, а порой и в большей степени, способные распределять богатства в мире, например МВФ или Всемирный банк. Современный кризис, наоборот, поднимает вопрос об увеличении роли государства в экономике.

Так, обращение к государственному регулированию и государственной поддержке со стороны как финансовых организаций, так и предприятий реального сектора экономики укрепляет и авторитет государства в бизнес-сообществе, и суверенитет во внутренней политике.

Учитывая, что Россия обладает различными материальными и духовными ресурсами, в том числе и таким важным, как способность политического руководства к активным действиям и быстрому принятию целесообразных решений, государство способно оказать своевременную и мощную поддержку предприятиям. В свою очередь, это ведет к экономической стабильности, к повышению степени независимости России во внешней политике. Происходит укрепление ее суверенитета на мировой арене в период, когда большинство стран мира, не обладающих достаточной ресурсной базой, из-за кризиса становятся более уязвимыми и зависимыми.

Итак, глобализация и суверенитет, будучи одновременно и научными, и политическими категориями, скорее не противоречат друг другу, а являются тесно связанными понятиями. Процесс глобализации может рассматриваться как один из традиционных механизмов ограничения суверенитета или как один из способов укрепления суверенитета. Яркий пример – мировой финансово-экономический кризис, который Российская Федерация имеет все возможности использовать, чтобы укрепить внутриполитический суверенитет и обеспечить большую независимость в международных отношениях.

Литература

1. Краткий литический словарь / *Абаренков В.П., Аверкин А.Г., Агешин Ю.А. и др.*; сост. и общ. ред. Л.А. Оникова, Н.В. Шишлина. М., 1983. С.65.
2. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т.1. / Национальный общественно-научный фонд / Гл. ред. В.Н. Иванов. М., 2003. С.212.
3. *Stiglitz J.E.* Globalization and its discontent. New-York, 2003. P.10.
4. *Игнатов И.С.* Международные связи прокуратуры Российской Федерации: политико-правовые аспекты в контексте исторического развития: дисс. к. пол. н.: 23.00.04. М., 2008. С.34.
5. Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2001. С.562.
6. Краткий политологический словарь / Авт. и сост. Спицын В.К. Нижний Новгород, 1993. С.84.
7. *Цыганков П.А.* Теория международных отношений. М.: ГАРДАРИКИ, 2004. С.309-313.
8. Цитируется по: Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России / В.П. Колесов, А.А. Пороховский, В.А. Зубенко и др.; под ред. В.П. Колесова. М., 2002. С.375.
9. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ // Российская газета. Неделя. 2008. № 4787. 6 ноября.
10. Концепция внешней политики РФ: утв. Указом Президента РФ от 12 июля 2008 г. Пр-1440. http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАКАЗ: ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Сергей АНУФРИЕВ

– аспирант кафедры государственного и муниципального управления Коми республиканской академии государственной службы и управления

Система государственного заказа позволяет на основе принципов системного планирования механизмов поддерживать конкурентоспособность участников хозяйственных взаимоотношений. Государственный заказ как инструмент экономического стимулирования деятельности хозяйствующих субъектов позволяет, удовлетворяя потребности (нужды) государства и муниципалитетов, создать возможность косвенного инвестирования бюджетных ресурсов в зависимые от колебаний внешней конъюнктуры отрасли народного хозяйства. Осуществление государственного заказа обязательно должно проходить в соответствии с правилами обеспечения конкурентной борьбы между участниками процесса. Такое условие необходимо как для экономии средств государственной казны, так и для создания условий развития субъектов экономической деятельности и удовлетворения на этой основе потребностей государства товарами с высокими потребительскими свойствами.

В свою очередь, требование повышения эффективности при размещении заказов для государственных нужд административно-территориальных образований актуализирует вопрос выбора процедуры заказа. К сожалению, зачастую этот выбор осуществляется административными методами, что не всегда гарантирует экономическую эффективность.

Поэтому следует рассмотреть имеющиеся возможности выбора порядка размещения заказов. Согласно Федеральному закону от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон), для удовлетворения потребностей государства заказы размещаются как путем проведения торгов в форме конкурса, аукциона, в том числе и электронного, так и без проведения торгов: размещение заказов у единственного поставщика, проведение запроса котировок, на товарных биржах и т.д. [1]

Размещение заказов через проведение торгов дает большие возможности государству и муниципалитетам удовлетворять потребности в поставке товаров, выполнении работ и оказании услуг, поскольку законом не установлены ограничения по сумме размещаемого заказа. Процедуры размещения заказов путем проведения торгов (открытые конкурсы или открытые аукционы) отличаются по различным признакам: по длительности размещения заказа, оценке качественных показателей предлагаемых товаров, работ, услуг, способу выбора победителя торгов и пр. Это усложняет оценку эффективности применения того или иного порядка размещения заказа.

Согласно ч. 4 ст. 10 Закона размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд, которые соответственно производятся, выполняются или оказываются не по конкретным заявкам заказчика, уполномоченного органа, для которых есть функционирующий рынок и сравнивать которые можно только по их ценам, осуществляется посредством проведения аукциона. Регулируется этот процесс распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.02.08 г. № 236-р «О перечне товаров (работ, услуг), размещение заказов на поставки (выполнение, оказание) ко-